

ИЛЬИЧЕВА Мария Валерьяновна – кандидат политических наук, научный сотрудник ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5); ведущий научный сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук (119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26; mary9110@mail.ru)

ЧАЙКОВСКАЯ Ирина Сергеевна – аспирант РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель председателя Московского регионального отделения РАПН (shuleva@yandex.ru)

ОБРАЗ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВА: НОВЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье представлен анализ различных подходов к интерпретации образа будущего государства как комплексной категории, что позволило разработать авторское определение для дальнейшего применения в политологических исследованиях. Произведена систематизация факторов формирования образа будущего государства, представлены способы, механизмы, технологии его формирования, позволившие представить образ будущего в виде дихотомической модели, состоящей из неизменяемого ядра, являющего собой стратегические представления о будущем состоянии государства в долгосрочной перспективе, сформированные в соответствии с доминирующими в обществе фундаментальными ценностными ориентациями, окруженного изменяемой оболочкой, понимаемой как совокупность ориентированных на ближайшую перспективу характеристик, способных к трансформации под воздействием различных внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: образ будущего государства, формирование образа будущего государства, способы, механизмы, технологии и факторы формирования образа будущего государства

Введение

Понятие «образ будущего» получило широкое распространение в публицистических статьях и программных документах политиков и политических партий. С ним связывают свои приоритеты региональные общественные палаты, различные общественные и некоммерческие организации, занимающиеся продвижением социально значимых проектов регионального и муниципального значения. Возрастает интерес к обсуждению данного понятия в научном дискурсе, оно все чаще становится темой научных исследований, публикаций, конференций, форумов, круглых столов и социологических опросов, предпринимающих попытки научного обоснования образа будущего России как желаемого состояния государства в долгосрочной перспективе. При этом отмечается плюрализм интерпретаций данного понятия, характеризующихся как различными представлениями о его сущностных характеристиках, так и различными методологическими подходами.

В отсутствие терминологической строгости мы полагаем необходимым разработать дефиницию понятия «образ будущего государства» для дальнейшего использования в целях политологических исследований.

Образ будущего государства как образ

Одним из первых исследователей, использовавших термин «образ будущего», был датский теолог В. Аалдерс, описавший образы будущего, репрезентирующие размышления человечества о будущем на протяжении 5 столетий [Aalders 1939].

Значительный вклад в развитие научных представлений о данном понятии внес Ф. Полак благодаря своей работе «Будущее истории» (*De toekomst is verleden tijd*) (1955 г.), переведенной на английский язык как «Образ будущего» (*Image of the Future*) [Polak 1973]. Теоретические заключения автора опира-

ются на тезис, что человек является гражданином двух миров: настоящего и воображаемого. Этот дуализм, наряду с осознанием категорий времени и пространства, позволяет каждому индивиду формировать свои собственные образы будущего. Деля время на настоящее и будущее, человек создает в своем воображении мир будущего, отличный от настоящего, что становится возможным благодаря творческим способностям человека. Творческий потенциал отдельных индивидов определяет формирование образа будущего, который затем усваивается и принимается на уровне коллективного сознания [Желтикова 2021: 24].

Изучая образ будущего, мы исследуем не будущее как таковое, а то, каким оно представляется, то, каким наше воображение его рисует, а также то, как образ будущего может влиять на его носителя (носителей) и корректировать его (их) действия в настоящем. Это позволяет рассматривать теорию отражения, основные постулаты которой были изложены В.И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» в качестве фундамента теоретических представлений об образе будущего как «образе». В рамках данной теории рассматривается способность к отражению как одно из свойств материи, позволяющее инициировать внутренние изменения отражающей материи в случае, если она является объектом живой природы или социальной материей [Ленин 1968: 384]. Отражение объекта А в объекте Б, порождая отображение объекта А, вызывает разнонаправленные процессы в объекте Б, которые, при условии, что Б является объектом живой природы или социальной материей, способны не только вызывать внутренние структурные изменения Б, но и влиять на процессы его жизнедеятельности, определять его дальнейшее поведение и направление развития [Пахарь 2021].

Проецирование теории отражения на процесс формирования образа приводит к заключению, что образ будущего создается воображением индивида путем отражения в его сознании надежд, страхов, устремлений и ожиданий, а также вызовов будущего, предвосхищаемых им в настоящем. В результате «формирование образа будущего осуществляется путем интеграции знания, получаемого в процессе познания социальной реальности, анализа текущего состояния социальной психологии и идеологии конкретного общества в конкретный исторический период» [Пахарь 2021].

Положения теории отражения в полной мере учитываются представителями различных научных направлений, исследующими «личный» образ будущего конкретных индивидов и его влияние на предпочитаемые ими жизненные стратегии. Например, в психологии личный образ будущего рассматривается как ключевой фактор, определяющий перспективы самореализации человека. Педагогика фокусирует свое внимание на роли педагогов и наставников в формировании личного образа будущего учащихся, оценивает различные приемы и способы формирования позитивных образов будущего, анализирует их эффективность и пр.

Следует отметить, что человек представляет свое будущее не в вакууме, а в определенной социальной системе (сообществе, стране, мире), таким образом, личный образ будущего представляет собой часть образа будущего социальной группы, региона, страны и, шире, мира.

Система восприятия человека, ее структура и содержание, в т.ч. ценностные ориентации личности, являются неотъемлемой частью когнитивного процесса. Принимая решения, человек исходит из своего собственного восприятия окружающей его действительности, основанного в т.ч. на собственных ценностных установках, которое может сильно отличаться от того, какова

она на самом деле. То есть, действия человека продиктованы не объективной реальностью, а образом этой реальности.

Согласно теории образа К. Боулдинга, целостный образ реальности, образ мира, сформировавшийся под воздействием многообразия стимулов и существующий в сознании человека, определяет его поведение [Boulding 1956].

Таким образом, поведение человека является результатом воздействия всех предыдущих стимулов, как внутренних, так и внешних, определивших осознанные образы настоящего и будущего, где немаловажную роль играют ценностные ориентации.

Образ будущего как план (стратегия) государственного развития

Представления об образе будущего как о программе (стратегии, модели) развития, предлагаемой обществу политической элитой либо вырабатываемой экспертным сообществом, являются одними из наиболее распространенных в современном научном дискурсе. Исследовательские выводы делаются, как правило, посредством сравнительного и/или контент-анализа нормативно-правовых актов или программных документов политиков и(или) политических партий, таких как стратегии социально-экономического развития регионов, предвыборные документы политических партий, выступления, аналитические статьи, обзоры и пр.

Однако программа развития (стратегия, модель), будучи ориентированной на близкое или далекое будущее, сколь бы детальной или краткой она ни являлась, не может являться образом, поскольку суть понятия «образ» есть отражение, облик, представление о чем-нибудь¹, что позволяет оспаривать приемлемость данного подхода с терминологической точки зрения.

Вместе с тем убедительный образ будущего должен, опираясь на опыт прошлого и учитывая реалии настоящего, репрезентировать понятное, привлекательное будущее, состояние, которое признается обществом достижимым с учетом превалирующих ценностных установок, имеющихся возможностей, ресурсов и вероятных рисков.

С нашей точки зрения, восприятие образа будущего как достижимого наиболее вероятно при условии разработки соответствующей стратегии развития, подкрепленной планами ее реализации с учетом преобладающих ценностных ориентаций, что позволит не просто сформировать необходимое доверие к «образу» как достижимому состоянию будущего, но и мотивировать общество на достижение поставленных целей, укреплять уверенность каждого из индивидов и общества в целом в завтрашнем дне. Как отмечает А.И. Агеев, связанность образа будущего со «стратегией, планом, проектностью» выступает одной из центральных проблем современности [Агеев 2021: 39]. Стратегия развития, планы ее реализации, как и сам образ будущего, должны охватывать все сферы жизнедеятельности общества, представляя собой «координированное видение социальной, политической, экономической, культурной сфер социальной реальности» [Желтикова 2021: 18].

Таким образом, образ будущего должен обладать такими характеристиками, как убедительность и целостность, т.е. передаваемая им картина будущего должна репрезентировать все стороны жизни общества в комплексе и приниматься современниками как достижимая.

Однако восприятие образа будущего как достижимого не является един-

¹ Толковый словарь Ожегова. Доступ: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/278181> (проверено 25.08.2025).

ственным и достаточным мотиватором для мобилизации каждого индивида в отдельности и общества в целом в целях достижения приоритетов социально-экономического развития государства (региона, муниципалитета, территориального образования). Такая мобилизация становится возможной благодаря восприятию образа будущего не только как достижимого, но и как желанного, что обеспечивается участием различных социальных групп в процессе формирования ценностно обусловленных консенсусных представлений об образе будущего государства (региона, муниципалитета, территориального образования).

В данном контексте образ будущего государства может рассматриваться как целеполагание государственного развития, согласование которого происходит благодаря сотрудничеству различных социальных групп при использовании механизма поиска компромисса и с учетом преобладающих в обществе ценностных ориентиров, обеспечивая консолидацию общества в целях государственного (регионального, федерального) развития в соответствии с нормативно закрепленными приоритетами (стратегиями). Встраивание в систему государственного управления стратегического целеполагания в формате образа будущего, согласованного между властью и обществом, становится при этом ключевым принципом управления политическими рисками [Ильичева, Авдои 2025].

Согласно О. Кравцову, образ будущего есть «иррационально-аффективный (эмоционально-чувственный) уровень восприятия будущего, связанный с более-менее четкими представлениями о будущей жизни», однако «рациональное осмысление перспективы» приводит к переходу «с эмоционально-чувственного уровня образа на рационально-осмысленную стадию модели» [Kravtsov 2020].

Несмотря на априорную неточность модели в репрезентации такого комплексного феномена, как образ будущего, мы находим моделирование необходимым инструментом, позволяющим повысить наглядность восприятия, что имеет большое значение как для научных, так и для практических разработок. Так, например, А.В. Рубенчик предлагает использовать графический язык моделирования *ArchiMate* для моделирования процесса формирования образа будущего и его структуры. Первые математические модели, позволявшие прогнозировать будущее, появились в 1970-х гг. На сегодняшний день математическое моделирование находит широкое применение как в комплексном изучении будущего на глобальном, региональном, страновом (территориальном) уровнях, так и в изучении динамики отдельных показателей отдельно взятой территории [Рубенчик 2022].

Возможность репрезентации образа будущего как модели в совокупности с представлениями о способах и средствах его достижения, сформулированных в виде планов, проектов и т.п., на наш взгляд, является необходимой и не исключает существования образа будущего как «образа», а также не лишает сам образ будущего эмоционально-чувственной составляющей, в отсутствие которой образ будущего превращается в научный прогноз, основанный исключительно на рациональной оценке вероятностных событий [Желтикова 2021: 19].

На наш взгляд, образ как «образ» и образ как «модель» в сопряжении с планами и проектами могут и должны существовать одновременно, способствуя лучшей визуализации целей желаемого состояния общественного развития, обеспечивая связь с доминирующими в обществе ценностными установками,

а также укреплению уровня доверия к образу будущего, усилению эмоциональной связи каждого индивида с образом будущего общества.

Образ будущего как видение и миссия государства

Напрашивается аналогия между образом будущего государства и *видением* (англ. — *vision statement, vision*) и миссией (англ. — *mission statement, mission*) организации, изучаемыми в рамках теории управления.

Видение организации — это некое конечное состояние, к которому она стремится в долгосрочной перспективе. Это «желаемое будущее», понимаемое как яркое, вдохновляющее изображение того, какой организация желает стать, выходящее за рамки ограничений текущей реальности в полное возможностей будущее [Рубенчик 2022]. Видение достаточно амбициозно, оно подталкивает организацию к выходу за пределы своей зоны комфорта, оставаясь при этом в сфере возможностей. Оно отражает высшие идеалы организации и служит постоянным напоминанием всем ее членам о направлении, в котором они движутся. Другими словами, видение — это маяк, направляющий организацию сквозь туман ежедневных операций и удерживающий ее внимание на далеком горизонте. В основе видения лежат ценности — «небольшой набор вечных руководящих принципов, не требующих внешнего подтверждения», обладающих «смыслом для членов организации», не изменяемых «в угоду финансовым результатам или краткосрочной выгоде», и долгосрочные цели [Камынин 2015].

Миссия организации отвечает на фундаментальные вопросы: что это за организация, чем она занимается, кому служит и как она это делает. Она основана на настоящем и отражает текущую деятельность и непосредственное влияние, которое организация стремится оказать на сообщество, клиентов, партнеров, а также основную цель организации и смысл ее существования, обеспечивает соответствие деятельности организации ее основным ценностям и целям, заложенным в видении, создавая согласованный и целенаправленный подход к достижению ее краткосрочных целей.

Видение и миссия рассматриваются в теории управления как критические элементы стратегического планирования, определяющие успешное функционирование и развитие организации. Видение и миссия организации определяют ее стратегию развития, которая служит фундаментом для разработки целей, а также стратегических и тактических планов для их достижения. Значение видения и миссии в стратегическом управлении корпоративным развитием не вызывает сомнения исследователей и подтверждается тем фактом, что практически все успешные компании имеют четко сформулированные видения и миссии [Камынин 2015]. Миссия и видение отражают публичный имидж организации в глазах ключевых заинтересованных сторон и групп, участвующих в решении задач фирмы. Считается, что заявления о миссии и видении выражают желательные установки, трудовую этику, ценности и культуру, позволяющую укрепить единство сотрудников и повысить их мотивацию. Многие исследователи называют видение и миссию «сердцем» и «душой», или двумя «столпами-близнецами», поддерживающими саму суть организации, смысл ее существования и развития [Мајка 2024].

Образы будущего позволяют не просто осознать вероятное будущее, но и оказывать на него влияние, формировать его путем совершения определенных действий в настоящем. Постоянно балансируя на грани между прошлым

и будущим, человек преобразует мир вокруг себя, стремясь достичь идеального состояния в будущем [Polak 1973].

Таким образом, динамика общественного развития, вызываемая как внешними, так и внутренними факторами, приводит к трансформации образа будущего. Однако способность к трансформации, как правило, не подразумевает возможность полного перерождения образа будущего. Адаптируясь к изменяемым условиям, данный феномен сохраняет в неизменном виде свои основополагающие содержательные характеристики, «твердое ядро», основой для формирования которого, на наш взгляд, выступают преобладающие в обществе ценностные ориентации. Вместе с тем характеристики образа будущего, ориентированные на ближайшую перспективу, могут трансформироваться под воздействием конъюнктурных изменений внешней и внутренней среды, вызывая соответствующие изменения целеполагания, стратегий, планов и т.п., не затрагивая при этом «твердое ядро» образа будущего.

Модель образа будущего государства

Структурная двойственность образа будущего позволяет рассматривать данное понятие в виде неизменяемого ядра, окруженного изменяемой оболочкой по аналогии с дихотомической моделью образа государства, предложенного О.И. Шмелевой [Шмелева 2020: 68], сопряжение которой с теорией управления позволяет представить образ будущего в виде модели, состоящей из твердого ядра и гибкой оболочки.

К неизменяемым, основополагающим характеристикам образа будущего, составляющим ядро, мы относим стратегические представления о будущем в долгосрочной перспективе, сформированные в соответствии с доминирующими в обществе фундаментальными ценностными ориентациями (видение организации в теории управления).

Гибкая оболочка образа будущего представляет собой его характеристики, ориентированные на ближайшую перспективу и способные к трансформации под воздействием различных внешних и внутренних факторов (миссия организации в теории управления). Подобно тому как видение организации, репрезентирующее далекое желаемое будущее, не может существовать без миссии, ориентированной на сегодняшний день, компоненты образа будущего, ориентированные на далекое будущее (ядро), теряют смысл без его компонентов, ориентированных на ближайшую перспективу (гибкая оболочка). Применение данной модели к анализу образа будущего позволяет подчеркнуть значимость ценностных ориентаций социума в формировании своего образа будущего.

Как видение и миссия организации лишены смысла при отсутствии стратегии развития, целеполагания и планов деятельности, разработанных с их учетом, так и образ будущего нуждается в сопряженной стратегии развития, четко сформулированных целях и планах по их достижению. Рассмотрение образа будущего как видения и миссии с позиций теории управления позволяет заострить на этом особое внимание.

Способы, механизмы и технологии формирования образа будущего государства

Согласно М.В. Ковалевой, образ будущего в общественном сознании формируется четырьмя способами: из контраста с настоящим, как мечта, как результат «самовнушения» или как результат «призывания». Столкновение

с тяжелыми жизненными обстоятельствами, порой угрозами существованию, приводит к формированию образов будущего, контрастирующих с реальностью. Например, образом будущего, сформированного в военное время, будет являться образ мирного времени. В то же время достижения в настоящем, вызывающие социальный оптимизм, порождают мечту о будущем как результате восходящего развития на базе научно-технического прогресса. Например, научно-фантастические образы будущего, предполагающие ведущую роль роботизированной техники, по сути, основаны на экстраполяции успехов развития компьютерной индустрии на различные сферы общественной жизни в будущем. Попытки объяснить возникновение критической ситуации действиями некоего «виновника» или «врага» зачастую не имеют достаточных доказательств, но тем не менее вызывают мрачные картины будущего и одновременно с ними – желание общества внести корректировки в существующее положение дел – другими словами, формирует образы будущего исходя из результатов «самовнушения» в настоящем. «Призывание» образа будущего может носить как негативный, так и позитивный оттенок. В позитивном смысле оно состоит в визуализации некой позитивной картины будущего отдельными лицами либо же небольшими группами лиц и дальнейшее его распространение в массах. При этом обвинение (зачастую безосновательное) своих оппонентов в злонамеренности, призывает негативные образы будущего для оправдания агрессии в отношении оппонентов [Ковалева 2022].

Провести четкую границу между «призыванием» и «самовнушением» достаточно сложно. По нашему мнению, «самовнушение» может являться одной из форм «призывания». Более того, само «призывание» может быть рассмотрено как частный случай мечты (в позитивном смысле) или контраста (в негативном смысле).

Таким образом, мы полагаем, что формирование образов будущего как альтернативы настоящему и как продолжения настоящего (развитие тенденций, присутствующих в настоящем), является двумя основными способами формирования образов будущего. Первый способ актуален в случае значительных трансформаций для общества, будь то реальных, или ожидаемых, независимо от их природы (социальные, экономические, природные и др.), а второй – при условии ожидания, что развитие будет поступательно продвигаться по той же траектории, по которой оно шло до сих пор.

Поскольку развитие тенденций настоящего не может продолжаться бесконечно долго, то рано или поздно становится методологически неверным определять будущее как настоящее бóльших масштабов, чему способствует экологическая перегрузка планеты, нравственное вырождение, проявляющееся как в массовом поведении, так и в действиях элит и углублении социальной поляризации, расколе на «золотой миллиард» (меньшинство) и менее приспособленное большинство. Это требует отказа от детерминизма, признания существования альтернативных путей развития, в результате чего происходит формирование образа качественно иного будущего, путь к которому открывают значительные общественные трансформации. Таким образом, для одной и той же территории (региона, государства) характерны различные способы формирования образов будущего в разные исторические периоды [Панарин 2000].

Хотелось бы отметить, что независимо от способа формирования образы будущего могут являться как положительными, так и отрицательными, касаться ближайшего, далекого и среднеудаленного будущего, могут воспри-

ниматься как возможные, вероятные или предпочтительные, могут основываться на убеждениях, идеологии или науке, репрезентируя катастрофы, технологические прорывы, устойчивое развитие и пр.

И.В. Желтикова оспаривает предложенный Ф. Полаком авторский механизм формирования образа будущего, полагая, что он является плодом коллективного творчества, проявлением «общности предчувствий, совпадений настроений, единства отношения к будущему». Возникновение коллективного образа, «общего для данного социума», который «воспринимается конкретными его членами, но не формируется кем-то из них персонально», исследователь связывает с работой общественного, или коллективного сознания [Желтикова 2021:18-20].

Мы не усматриваем неразрешимых противоречий в позициях Ф. Полака и И.В. Желтиковой. С нашей точки зрения, описанные исследователями механизмы формирования образа будущего могут действовать одновременно, уравновешивая и дополняя друг друга.

В случае если образ будущего предлагается меньшинством (например, политическими лидерами или творческой элитой), он обязательно должен учитывать отношение к нему со стороны широких масс населения, иначе он будет отвергнут обществом. То есть, преобладающие настроения широких масс и их видение будущего оказывают влияние на видение будущего творческими и политическими элитами, вызывая трансформацию предлагаемого ими образа.

Вместе с тем, если предложенный элитами проект встречает поддержку общества, он органично приживается в коллективном сознании как свой собственный, без оглядки на исходное авторство.

Другими словами, некий образ будущего может быть предложен интеллектуальным, творческим, политическим меньшинством, но он станет коллективным образом будущего рассматриваемого социума только в том случае, если он будет насколько убедительным и желаемым для общества в целом, что общество примет его как свой собственный.

Стремление политической элиты к захвату и удержанию власти обуславливает необходимость трансляции определенных образов будущего с целью их укоренения в массовом сознании граждан. Политическая элита прикладывает целенаправленные усилия для конструирования образа будущего. Источником образа будущего могут выступать либо разработки интеллектуальной элиты, либо уже готовые «продукты коллективного воображения», привлекательные как для общества, так и для самой политической элиты. Независимо от источника формирования, желаемый образ будущего привносится властью в коммуникацию с обществом, в результате чего образ будущего становится не просто «репрезентативной социальной ценностью», но и «объектом политического управления социальным “знанием” о будущем» [Щербинин, Щербинина 2020].

Использование средств массовой информации, а также современных средств телекоммуникации является наиболее часто используемой для этой цели технологией. Как традиционные медиа (газеты, журналы, телевидение и радио), так и современные цифровые платформы, включая социальные сети, сайты и блоги, распространяют информацию, формируют общественное мнение и влияют на восприятие информации гражданами посредством распространения новостей, представления экспертных позиций касательно обсуждаемых обществом проблем, побуждая аудиторию к определенным выводам.

Мы зачастую прибегаем к чужому опыту в попытке построить свой образ будущего, что является приемлемым только при условии его критического осмысления. Другими словами, чужой опыт следует использовать только в той части, которая не противоречит национальным особенностям жизнедеятельности общества. При этом не меньшую проблему представляет и то, что «мы крепко держимся за устои прошлого», невзирая на современное состояние социально-политической системы сегодняшнего общества [Бочко 2022].

Факторы формирования образа будущего государства

В самом общем виде под факторами формирования образа будущего исследователи понимают процессы и явления, способные воздействовать на представления о том, что ожидает нас в будущем на временном отрезке определенной протяженности [Желтикова 2021: 112].

Образ будущего отдельно взятого государства, несомненно, зависит от взаимоотношений с другими государствами. Так, дипломатические отношения, международное сотрудничество, региональная интеграция, участие в глобальных цепочках поставок, доступ к глобальным рынкам и, в целом, экономическая взаимозависимость государств способствуют позитивному представлению о будущем государства, формируя ожидания относительно экономического роста, отсутствия безработицы, стабильности и развития. Напротив, напряженность во взаимоотношениях с другими государствами, конфликты, экономическая изоляция и обособление вызывают ожидание стагнации и упадка, окрашивая образ будущего государства в негативные тона.

Глобальные тенденции и вызовы (например, технологические прорывы, миграция, изменение климата, пандемии и пр.) также оказывают влияние на формирование представлений о будущем. Понимание глобальных тенденций, признание глобальных вызовов, соответствующая адаптация и, прежде всего, способность государства своевременно и результативно реагировать на возникающие проблемы формируют положительный образ будущего государства.

Помимо этого, формирование образа будущего государства происходит под влиянием культурного обмена между государствами и «мягкой силы». Продвижение культурного наследия и культурная дипломатия не только укрепляют влияние государства на международной арене, но и способствуют формированию положительного образа будущего данного государства.

Таким образом, формирование образа будущего государства находится под влиянием сложившейся системы международных отношений, а именно взаимоотношений с другими государствами, включая дипломатическое, торгово-экономическое взаимодействие, культурный обмен, «мягкую силу» и пр., и общемировых тенденций и вызовов, что можно обобщить как глобальный (мировой) контекст (ландшафт), окружающий рассматриваемое государство.

Образ будущего государства также зависит от уровня его социально-экономического развития. Стабильная и развивающаяся экономика, высокие темпы роста ВВП, низкий уровень безработицы, поддержка предпринимательства, стартапов, внедрение технологических достижений, инноваций и пр. вселяют уверенность в завтрашнем дне, способствуют формированию видения динамичного и процветающего будущего.

Нельзя недооценивать и экономическую устойчивость и адаптивность: ведь, когда государство демонстрирует способность справляться с экономи-

ческими вызовами, адаптироваться к изменениям в глобальном ландшафте и проявлять устойчивость перед лицом неопределенности, это укрепляет уверенность людей и оптимизм в отношении будущего.

Справедливое распределение благ, отсутствие неравенства в доходах, социальные гарантии, наличие надежных программ социального обеспечения и систем социальной защиты (например, пособия по безработице, медицинское страхование и др.), возможности для социальной мобильности обеспечивают чувство социальной сплоченности и защищенности, формируя положительный образ будущего государства. Напротив, высокий уровень неравенства в доходах, отсутствие или неадекватность социальных гарантий могут вызвать чувство уязвимости, привести к негативному восприятию действительности с соответствующим влиянием на образ будущего государства.

Рассуждая об образе будущего государства, невозможно обойти стороной политический фактор. Различные политические партии и лидеры имеют различные политические программы, касающиеся как внутренней, так и внешней политики, в основе которых лежат различные идеологии и представления о будущем государства. Так, например, консервативные политические силы отдают предпочтение ограниченному государственному вмешательству и рыночной политике, в то время как их оппоненты могут приоритизировать программы социальной поддержки населения.

Различные политические идеологии ставят во главу угла разные цели и ценности, такие как экономический рост, социальное равенство, экологическая устойчивость, национальная безопасность и пр. Приверженность государства определенной идеологии формирует у людей представление о его будущем, а также выводы о том, насколько это будущее соответствует их собственным ценностям и устремлениям.

Очевидно, что выбор того или иного политического курса отразится на экономическом росте, социальной справедливости, внутривнутриполитической стабильности, отношениях с другими странами и пр., тем самым обуславливая формирование того или иного образа будущего.

Четкое видение будущего государства политической элитой, стратегическое планирование и последовательная реализация политики способствуют позитивному восприятию государства как дальновидного, способного достигать своих целей и имеющего траекторию устойчивого развития.

Стабильная политическая обстановка, характеризующаяся мирной передачей власти, защитой прав и свобод человека, вселяет уверенность в способности государства поддерживать стабильность и преемственность и, как правило, благотворно сказывается на образе будущего государства.

Высокий уровень лидерских качеств ключевых лиц, принимающих политические решения, использование эффективных методов управления государством укрепляют уверенность в способности государства принимать обоснованные решения, что способствует формированию позитивного образа будущего государства.

Политическая культура, обуславливающая участие и вовлеченность гражданского общества в принятие ключевых решений, касающихся управления государством, также необходима для создания положительного образа будущего государства.

Таким образом, политический фактор, представляющий собой совокупность таких характеристик, как политический курс, политическая стабильность, политическая культура, использование эффективных методов

управления, в частности долгосрочного планирования, высокий уровень лидерских качеств политической элиты и пр., является одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на формирование образа будущего государства.

Технологические разработки и инновации также оказывают глубокое влияние на образ будущего. Достижения в таких областях, как искусственный интеллект, автоматизация, возобновляемые источники энергии и подключение к Интернету, могут формировать ожидания и возможности будущего государства. Стимулируя экономический рост, повышая конкурентоспособность и улучшая качество жизни, технологические и научные достижения играют важную роль в формировании образа будущего государства. Инновации в таких секторах, как здравоохранение, образование, транспорт, связь и энергетика, способствуют позитивному восприятию будущего населением.

Технологические достижения также трансформируют процессы управления и повышают качество предоставления государственных услуг. Инициативы электронного правительства, цифровые платформы и процесс принятия решений на основе больших данных повышают прозрачность, эффективность и вовлеченность граждан в процессы государственного управления.

Технологическая устойчивость, включая меры кибербезопасности, защиту конфиденциальности данных и готовность к стихийным бедствиям, создает позитивное восприятие государства как безопасной и адаптивной структуры, способной эффективно справляться с технологическими вызовами и рисками.

Экологические факторы, включая изменение климата, рациональное использование природных ресурсов и устойчивое развитие, влияют на то, как люди представляют себе будущее. Приверженность сохранению окружающей среды и устойчивым практикам может сформировать образ более экологичного и устойчивого государства будущего. Осознание значимости устойчивого развития, сохранения окружающей среды, смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним в значительной степени способствует формированию положительного образа будущего. Государству важно соблюдать баланс между экологическими соображениями и другими потребностями и приоритетами общества, признавая, что экологическая устойчивость взаимосвязана с социально-экономическим развитием.

Следует особо отметить необходимость тесного сотрудничества между властью и бизнесом, в т.ч. иностранными корпорациями, направленного на достижение целей государственного развития в парадигме новой экономической политики, которое необходимо выстраивать на основе баланса интересов всех секторов общества [Чайковская, Лапин 2023].

Помимо этого, на формирование образа будущего государства влияют исторический контекст, опыт и культурное наследие, а также социальная и культурная динамика. Прошлые успехи, неудачи и проблемы, социальные ценности, культурная идентичность и демографические изменения способствуют формированию тех или иных представлений о будущем государства. Трансформация образа будущего может быть результатом масштабных событий, происходящих как внутри страны, так и на международном уровне, поэтому при исследовании образа будущего страны необходимо учитывать так называемый событийный контекст [Ильичева 2023].

Таким образом, формирование образа будущего государства осуществля-

ется в результате влияния совокупности социально-экономических, политических, международных, технологических, экологических, ценностных и исторических факторов.

Важно отметить, что образ будущего государства динамичен и может меняться с течением времени по мере появления новых вызовов, возможностей и общественных приоритетов.

Заключение

Образ будущего государства может быть представлен в виде модели, состоящей из неизменяемого ядра, окруженного изменяемой оболочкой. Стратегические представления о будущем в долгосрочной перспективе, сформированные в соответствии с доминирующими в обществе фундаментальными ценностными ориентациями, составляют основу ядра.

Проблема важности тех или иных ценностных ориентиров неизбежно возникает на пути достижения целей государственного развития. Ранее распространенная космополитическая идеология, которая ставила во главу угла создание глобального общества потребления, сейчас активно меняется. Ее место занимает ценностно-рациональный подход, основанный на осознании гражданской ответственности за будущее страны, а также реализации последовательных действий для выполнения этой миссии. Это обуславливает основанный на ценностных ориентациях подход к трактовке образа будущего государства как совокупности целей государственного развития, для достижения которых различные социальные группы вступают в сотрудничество, стремясь к достижению баланса интересов, позволяющего консолидировать усилия государства, бизнеса и общества для достижения целей социально-экономического развития.

В рамках ценностно-рационального мировоззрения поведение людей определяется принятыми в обществе ценностными нормами, следование которым для индивида является особенно значимым. Эти устоявшиеся ценности, закрепленные как в общественном сознании, так и в убеждениях отдельного человека, позволяют ему действовать двояко: с одной стороны, рационально, выбирая эффективные средства для достижения целей, а с другой — исходя из моральных принципов, таких как добро, справедливость, честь, духовность и другие фундаментальные идеалы. Таким образом, баланс между прагматичными и ценностно мотивированными решениями отражает процесс саморегуляции общества. Ключевым условием здесь является наличие общих ориентиров, согласие по которым обеспечивает гармоничное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества.

Гибкая оболочка образа будущего представляет собой его характеристики, ориентированные на ближайшую перспективу и способные к трансформации под воздействием различных внешних и внутренних факторов. Составляющие образа будущего, ориентированные на далекое будущее (ядро), лишены смысла без составляющих, нацеленных на ближайшую перспективу (гибкая оболочка).

Основная проблема заключается в том, что в условиях быстро меняющейся социально-политической среды общество не имеет единого понимания ключевых ценностей, которые должны определять образ будущего государства. Это проявляется в многообразии противоречивых концепций, таких как «устойчивое развитие», «пректоориентированное развитие» и др. Их возникновение отражает попытки найти оптимальную стратегию управления государственным развитием в условиях трансформации национальной эко-

номики и подчеркивает динамичность образа будущего, являющуюся его важнейшей характеристикой. Данная характеристика образа будущего государства проявляется как его способность к трансформации под влиянием новых вызовов, возможностей и общественных приоритетов.

На формирование образа будущего государства оказывает влияние совокупность социально-экономических, политических, международных, технологических, экологических, ценностных и исторических факторов.

В случае как реальных, так и ожидаемых трансформаций любой природы (социальные, экономические, природные и др.), имеющих значительное влияние на общество, образ будущего государства формируется как альтернатива настоящему, на основе противопоставления с настоящим.

При условии сохранения и развития тенденций общественного развития, присутствующих в настоящем, – другими словами, в случае, когда доминируют общественные ожидания развития общества по той же траектории, по которой оно осуществлялось до сих пор, образ будущего государства формируется как продолжение настоящего.

Проведенный нами анализ позволяет определить образ будущего государства как совокупность коллективных, имеющих эмоциональные компоненты представлений о будущем данного государства, которые:

– целостны, т.е. являются совокупностью представлений о желаемом состоянии всех областей жизни государства (политической, экономической, социальной и пр.);

– непротиворечивы как между собой, так и по отношению к образу будущего отдельно взятого региона (области, местности) данного государства;

– сформированы с учетом ценностных ориентаций общества на основе консенсуса, убедительны для власти и общества;

– способны к трансформации под воздействием различных экзогенных и эндогенных факторов;

– находят отражение в нормативных и правовых документах, способствуя достижению целей государственного развития, сформированных на основе баланса интересов всех секторов общества.

Список литературы

Агеев А.И. 2021. «Образ будущего»: ренессанс планирования? – *Образ будущего: сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции* (пер. на англ. Н.А. Деева, Е.И. Хохлова). Орел: Картуш.

Бочко В.С. 2022. Конструирование образа будущего территорий: мировоззренческие подходы. – *AlterEconomics*. Т. 19. № 3. С. 407-423.

Желтикова И.В. 2021. *Образ будущего: монография*. Орел: Картуш. 164 с.

Ильичева М.В. 2023. Образ будущего страны в представлениях студенческой молодежи России: трансформация в условиях перемен и кризисных потрясений. – *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 3. С. 39-56.

Ильичева М.В., Авдои Д.Т. 2025. Политические риски при формировании актуального образа будущего регионов России. – *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. № 2. С. 14-32.

Камынин В.А. 2015. Видение компании в контексте ее развития: компоненты и модель. – *Наукovedение: интернет-журнал*. Т. 7. № 5. Доступ: <http://naukovedenie.ru/PDF/155EVN515.pdf> (проверено 20.08.2024).

Ковалева М.В. 2022. Способы формирования образов будущего в общественном сознании. – *Образ будущего: сборник тезисов Второй Международной*

научно-практической конференции (под общ. ред. И.В. Желтиковой). Орел: Картуш.

Ленин В.И. 1968. Материализм и эмпириокритицизм. — *Полное собрание сочинений*. М.: Политиздат. Т. 18. 525 с.

Панарин А.С. 2000. *Глобальное политическое прогнозирование*. М.: Алгоритм. 348 с.

Пахарь Л.И. 2021. Гносеологический анализ понятия «образ будущего». — *Образ будущего: сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции* (пер. на англ. Н.А. Деева, Е.И. Хохлова). Орел: Картуш. С. 31-38.

Рубенчик А. В. 2022. Моделирование понятия «образ будущего». — *Образ будущего: сборник тезисов Второй Международной научно-практической конференции* (под общ. ред. И.В. Желтиковой). Орел: Картуш.

Чайковская И.С., Лапин А.В. 2023. Транснациональные корпорации и государство: сотрудничество на основе баланса интересов для достижения образа будущего России. — *Власть*. Т. 31. № 6. С. 263-275.

Шмелева О.Ю. 2020. *Формирование образа государства в современной России: политическая теория и практика*: дис. ... д.полит.н. Н. Новгород. 458 с.

Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. 2020. Политическое конструирование образа будущего. — *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. № 56. С. 285-299.

Aalders W.J. 1939. *Toekomstbeelden van vijf eeuwen*. Groningen: J.B. Wolters. 234 p.

Boulding K.E. 1956. *The Image: Knowledge in Life and Society*. Michigan: University of Michigan Press. 175 p.

Kravtsov O. 2020. The Image of the Future as a Political Factor. — *Nauka.me*. Is. 1. Доступ: <https://nauka.me/s241328880005231-8-1> (проверено 25.12.2025). DOI: 10.18254/S241328880005231-8.

Majka M. 2024. *Evaluating the Vision and Mission of an Organization*. URL: https://www.researchgate.net/publication/381287114_Evaluating_the_Vision_and_Mission_of_an_Organization (accessed 07.08.2025).

Polak F. L. 1973. *The Image of the Future*. Amsterdam, New York: Elsevier Scientific Pub. Co. x+ 321 p.

ILYICHEVA Maria Valeryanovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Researcher at the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218), Leading Researcher at the State Academic University of Humanities (26 Maronovsky Lane, Moscow, Russia, 119049; mary9110@mail.ru)

CHAYKOVSKAYA Irina Sergeevna, postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); Deputy Chairman of the Moscow Regional Branch of the Russian Association of Political Science (shuleva@yandex.ru)

THE IMAGE OF THE FUTURE OF THE STATE: NEW APPROACH TO INTERPRETATION

Abstract. This article presents an analysis of various approaches to the study of the image of the future the state as complex concept that makes it possible to develop the author's definition for further application in political research. The authors present the systematization of the factors of the formation of the image of the future of the state, as well as the methods, mechanisms, and technologies of its formation, which allowed presenting the image of the future in the form of a dichotomous model. It consists of an unchangeable core, which is a strategic view of the future of the state in the long term, formed in accordance with the fundamental value orientations dominant in society, surrounded by a changeable shell, understood as a set of short-term oriented characteristics, capable of transformation under the influence of various external and internal factors.

Keywords: image of the future of the state, formation of the image of the future of the state, methods, mechanisms, technologies, and factors of forming the image of the future of the state

---

БОЧАНОВ Максим Александрович — кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; max8797@list.ru)

ПРОАКТИВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В условиях глобальных вызовов проактивная политика предполагает не только реакцию на текущие проблемы, но и их предвидение, предотвращение и создание условий для долгосрочного процветания общества. Данная статья посвящена анализу концептуальных подходов к проактивной политике государства, ее значения и вызовов, с которыми сталкиваются государства при ее реализации. Особое внимание уделяется междисциплинарным исследованиям, мнениям экспертов в этой области.

Ключевые слова: проактивная политика, политика государства, стратегическое планирование, междисциплинарные исследования, цифровизация государственного управления

Современный мир характеризуется стремительными изменениями, вызванными глобальными вызовами — экономической нестабильностью, экологическими кризисами, технологическими трансформациями и социальными потрясениями. В этих условиях традиционные подходы к государственному управлению, ориентированные на реакцию на уже воз-